

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

А.В. Баранов

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ АДЫГЕИ КАК ПАРАМЕТР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Соотношение гражданской, этнической и конфессиональной идентичности, в зависимости от тенденций развития, может быть фактором риска в этнополитических процессах либо позитивным фактором интеграции российского общества. Накануне сочинской Олимпиады особенно важно осмыслить баланс идентификаций полиэтничного населения Республики Адыгея (по переписи 2010 г. русские составляли 61,53 % всех жителей РА, адыгейцы — 24,33 %, армяне — 3,66 %, украинцы — 1,38 %, курды — 1,03 % и др.) [Итоги... 2011]. Источниками исследования стали материалы анкетного опроса, проведенного социологами Южного федерального университета и Адыгейского государственного университета летом 2010 г. (выделена подвыборка 126 чел., молодежь 18–29 лет) [Жаде, Клименко, Шикова 2012: 46–63].

Когнитивные идентификации двух сравниваемых групп — адыгейской и русской молодежи таковы. Гражданская идентификация («я — гражданин России») характерна для 61,1 % ответов респондентов-адыгейцев и 71,0 % русских. Этническая самоидентификация («я — представитель своего народа») дала 57,4 % адыгейцев и 71,0 % русских. Конфессиональная идентичность

отмечена 46,3 % адыгейцев и 19,4 % русских (для последних характерны 12,9 % ответов: «неверующий», которых почти нет среди адыгейцев).

Региональная идентичность («Житель Адыгеи») — 50,0 % адыгейцев и 41,9 % русских. Для понимания социокультурного тяготения важно, что адыгейцы чаще называли себя жителями Северного Кавказа (35,2 %), чем Юга России (11,1 %). 29,0 % русских, напротив, считали себя жителями Юга России и только 19,4 % — жителями Северного Кавказа.

Привлекает внимание контраст оценок жизненных перспектив. Считают себя «человеком с будущим» 50,0 % адыгейцев и 41,9 % русских; «успешным человеком» — 31,5 % адыгейцев и 19,4 % русских; «человеком с достатком» — 29,6 % адыгейцев и 12,9 % русских [Там же: 53, 52]

Распределение ответов на вопрос: «О каких группах Вы можете сказать: “Это мы”? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» показывало баланс эмоциональных идентификаций. Респонденты — русские относят себя к гражданам России в 48,4 % ответов, адыгейцы — в 20,4 %. Считают себя жителями Адыгеи 25,8 % русских и 40,7 % адыгейцев. Идентифицируют себя как жителей Юга России 9,7 % русских и 1,9 % адыгейцев. Считают себя жителями Северного Кавказа 9,7 % русских и 13,0 % адыгейцев. Особенно показательно, что 16,1 % русских в республике назвали себя жителями Краснодарского края (среди адыгейцев таких лишь 1,9 %) [Там же: 54]. Таким образом, русская молодежь демонстрирует преобладание общегосударственной и южнороссийской идентичности над региональной (республиканской). Для адыгейской молодежи тенденции обратные.

Характерен также контраст эмоциональной приверженности «своей национальности» и «людям одной веры». Среди русских респондентов чаще всего относят себя к своей этнической группе 16,1 %, а среди адыгейцев — 29,6 %. Относят себя к единоверцам 9,7 % русских и 13,0 % адыгейцев [Там же].

Для понимания тенденций политизации идентичностей важно установить уровень доверия этнических групп политическим институтам власти и друг другу. Летом 2010 г. из опрошенных

полностью доверяли Президенту Российской Федерации 45,2 % русской молодежи и 34,0 % — адыгейской. Полное доверие Председателю Правительства РФ высказывали соответственно 46,7 % и 26,9 %; Государственной думе РФ — 22,6 % и 17,0 %; органам правосудия — по 23,3% в обеих группах респондентов; правоохранительным органам — по 16,1% [Там же: 54–55].

Итак, для опрошенных адыгейцев в сравнении с русскими характерен сниженный уровень доверия общегосударственным институтам законодательной и исполнительной власти, а оценки судебных и правоохранительных органов не различаются.

Анкетный опрос ЮФУ и АГУ подтвердил различия восприятий этническими сообществами РА своих взаимоотношений. На вопрос «Как складываются межнациональные отношения в том месте, где Вы проживаете?» позитивно ответили 56,6 % адыгейцев и 33,3 % русских («отношения хорошие, люди не обращают внимания на национальность друг друга»). Более сдержанный ответ — «отношения спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности» — дали 22,6 % адыгейцев и 46,7 % русских. Признали «существование некоторой напряженности» 11,3 % адыгейцев и 16,7 % русских. Только 7,5 % адыгейцев и 0 % русских ответили: «имеются конфликты на национальной почве» [Там же: 56].

Полученные данные можно перепроверить. Синхронно Южный научный центр РАН провел опрос «Информационно-коммуникативные факторы социального доверия в полиэтничном пространстве Юга России» (лето 2010 г., выборка 467 чел.) [Проблемы... 2011: 127–128]. Индикаторами доверия выбраны: желание вступать в родственные отношения с представителями других этнических групп, дружить с ними, работать в одном коллективе, быть бизнес-партнерами и соседями, получать медицинские услуги.

Суммарный индекс социального доверия (максимальный балл 1,0) составил в г. Майкоп к русским — 0,661, адыгейцам — 0,721 [Там же: 135]. Следовательно, в обеих группах респондентов преобладают оценки в русле толерантных отношений изолированных сообществ.

Общественное мнение в Адыгее по отношению к предстоящей зимней Олимпиаде в основном позитивно. В январе–августе 2010 г. Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований провел анкетный опрос «Актуальные социально-политические проблемы Адыгеи в массовом сознании адыгов» (выборка 360 чел.). Поддержали проведение Олимпиады в Сочи 61,8 % респондентов, 25,1 % нейтральны. Лишь 11,4 % высказались против игр. С мнением, что Олимпиада оскорбляет память погибших в Кавказской войне адыгов, согласились 24,5 % опрошенных, 22,3 % не указали ответа, 51,3 % ответили отрицательно [В Адыгее... 2010]. Но респонденты солидарны в том, что важно использовать адыгскую символику на Олимпиаде, так как игры пройдут на исконной земле адыгов.

Наиболее неблагоприятный для политики формирования гражданской идентичности параметр общественного мнения адыгейцев — оценка Кавказской войны и ее последствий как геноцида. С такой оценкой согласны 74 % респондентов, 20 % затрудняются с ответом и только 5 % отрицают геноцид. Несколько ниже поддержка требования бороться за официальное признание геноцида: 64 %. Колеблются с ответом 26 % и не поддерживают признание геноцида 10 % опрошенных адыгов [Цветков 2010: 98].

Определенной конфликтностью обладают и самооценки представителей различных адыгских народов себя как «черкесов». По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Адыгея проживало 2651 черкесов, тогда как в 2002 г. — лишь 642 чел. (рост с 0,14 до 0,6 % населения РА) [Итоги... 2011]. Налицо смена идентичности некоторой частью «адыгейцев» вследствие информационных воздействий, так как демографические процессы подобного результата дать не могли.

Важный аспект — источники конструирования ориентаций респондентов. Молодежь считает основными источниками информации Интернет (от 36,8 до 52,2 % ответов), центральное телевидение (от 22,1 до 29,1 %), российские кинофильмы (24,2–36,6 %), региональные СМИ (11,9–27,4%), региональное телевидение (от 7,4 до 14,9%) [Проблемы... 2011: 84–85]. Доверие другим народам и конфессиям зависит от уровня информирован-

ности о традициях, от опыта повседневного общения. Но играют весомую роль и «фоновые» факторы: уровень удовлетворенности жизнью, оценка деятельности органов власти и местного самоуправления, иерархия жизненных проблем.

Позитивный вариант баланса идентичностей — упрочение гражданской общероссийской идентичности. Взаимодействие общероссийской, региональных, этнических и конфессиональных идентичностей в Республике Адыгея носит конкурентный характер и нуждается в научно обоснованном управлении. Это даст возможность снизить риски латентной конфликтности в конкуренции российской и северокавказской, светской и религиозной, этнических идентичностей. Приоритетное внимание следует уделить институтам создания общественного мнения (особенно в сети Интернет).

Библиография

В Адыгее большинство коренного населения поддерживает проведение Олимпиады в Сочи. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177563/> (дата обращения 28.11.2010).

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 23.04.2013).

Жаде З.А., Клименко Л.В., Шикова Р.Ю. Этнокультурные особенности гражданской идентичности молодежи Республики Адыгеи // Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи. Ростов н/Д, 2012.

Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России) / Под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2011.

Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Ростов н/Д, 2010.